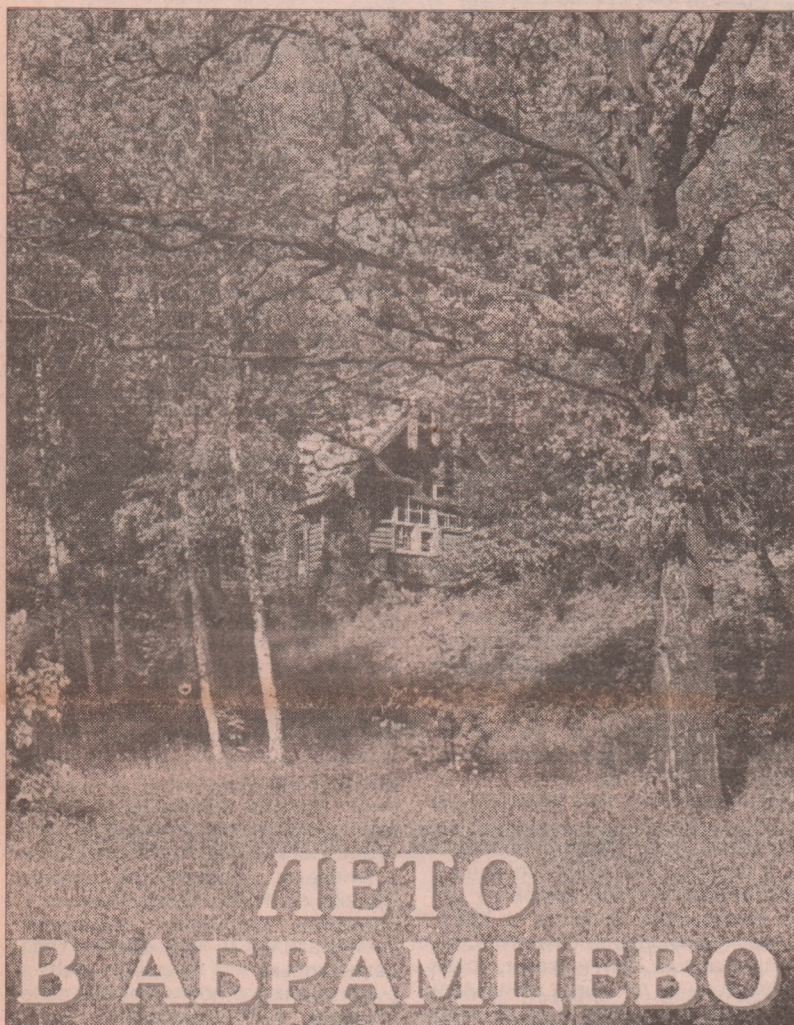

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Газета для тех, кто любит наш край и хочет знать его историю
Приложение к газете «Вперед», №7 (45), август 1998 года

ЛЕТО В АБРАМЦЕВО

Из воспоминаний Е. А. Самариной-Чернышевой

Кто не знает картины В. Серова «Девочка с персиками»? Это портрет Веры Мамонтовой — дочери Саввы Ивановича Мамонтова, написанный в абрамцевском доме. Девочке было тогда 12 лет. А через 10 лет ее похоронили в Абрамцево возле церкви. Только три дня проболела Вера Саввишна Самарина воспалением легких. Не было тогда лекарств, которые теперь побеждают эту болезнь. Осталось трое детей. Заботу о них взяли на себя бабушка Елизавета Григорьевна Мамонтова и тетя Александра Саввишна. Но Елизавета Григорьевна, потрясенная смертью дочери, не пережила ее и на год.

Когда умерла мать, Елизавете Самариной было чуть более двух лет. Она ее не помнила. Воспитывала детей Александра Саввишна Мамонтова. И большую часть детских лет Елизавета Александровна Самарина-Чернышева провела в Абрамцево. Она оставила чудесные воспоминания о его природе, о людях, там работавших.

«... очень ярким, несомненно талантливым человеком, прошедшим долгую жизнь в Абрамцево, был садовник Марк Алексеевич Редькин. В молодости он служил гусаром в том же полку, где служил Сергей Саввич Мамонтов. Был красив, и почему судьба занесла его в Абрамцево — не знаю. Он тут женился и с семьей жил на усадьбе в бывшей бане. Марк Алексеевич был хорошим садовником, и под его рукой сохранилась оранжерея с чудными чайными розами. Это было целое дерево, которое разветвилось по всему потолку, решеткам. Там же были первоклассные персики, которые попали на знаменитую картину Серова «Девочка с персиками». Много цветов выращивалось в этих двух оранжереях: чудесные гиацинты, небольшие кусты сирени, разноцветные цинерарии — этими цветами украшалась большая столовая на Пасху. Вокруг дома летом были красивые клумбы

с довольно неприхотливыми цветами: большие гряды многолетних центифольных роз. По уступам около большой террасы и вдоль дорожки от дома; к церкви и оранжерее много было однолетних и многолетних цветов: левкой, душистый горошек, табак, настурция; на Тяньоновом носу — крупные красные маки и темно-синие лупинусы; и под окнами дома по фасаду — в изобилии белые флоксы». (Насыпной мыс, на котором находится керамическая скамья Врубеля, получил название Тяньонов нос в честь французского губернатора детей С. И. Мамонтова. Т. С.)

Марк Алексеевич, вероятно, любил свое дело и был трудолюбив, летом были у него помощники, «пололки», а многое делал он один и еще ухаживал за могилами, сажая и меняя там цветы, делая очень искусно разнообразные венки.

Каждое время года имело свою особую прелесть и по-разному воспринималось в Абрамцево. Весна — лучшее время года, когда все в природе оживает: ручьи бурно несут воды к Воре; разные птицы своими голосами оживляют парк; в многочисленных скворечниках поселяются заботливые жители и так чудесно поют по вечерам; перед домом, недалеко от подъезда, как букет, распускается раскидистая верба, вся в белых барашках. Первые, самые ранние цветы — разноцветные крокусы выходят из земли у «маленького крыльчика», в начале дорожки, ведущей к церкви. Дорожка эта так хорошо запечатлена в раннем этюде Поленова. А вот и пасхальная ночь, и ровно в двенадцать часов слышится вдалеке бархатный голос самого мощного лаврского колокола, за ним и голос Хотьковского монастыря, а там и перезвон абрамцевской звонницы. Церковь абрамцевская так интересно очерчена в своей чудесной архитектуре зажженными белыми скромными фонариками, и еще темней кажется от этого в парке и среди нависших елей.

Лето приносит чудесные ароматы цветов в саду, в парке, в лесах. Как поразительны были своими размерами и пышной красотой «бубенчики» — купальницы, росшие в конце парка под кручей обрыва; это место называлось Афончик (наверное, название шло от горы Афон). Ландыши были только в Макаровском лесу за Ворей среди огромных елей — это там, где теперь поселок художников; а в парке, около дома и в конце Тенистой аллеи (ее теперь называют Гоголевской), росли ранней весной также душистые бледно-лиловые фиалки, и только в одном месте, на Тяньоновом но-

су, цвели темно-лиловые пармские фиалки, привезенные бабушкой Елизаветой Григорьевной из Италии.

А позднее лето для меня сливается в воспоминаниях с запахом жасмина и земляники на большой террасе дома. Купаться в Воре было заманчиво, но настолько была холодна вода, что не всегда решались на это удовольствие. Была и купальня на Воре в парке. А вот на лодках плавали вверх, вдоль берега парка, и вниз к Яснушке и под железнодорожный мост в Репихово. Воря была вполне «судоходна», и рыба в ней водилась, хоть и меньше, чем при старике Сергее Тимофеевиче Аксакове.

Осень — это лес, такой красивый и с таким невероятным количеством грибов. Собирались только лучшие грибы: белые, подосиновики, молоденькие подберезовики, рыжики, опята; остальные грибы не были достойны сбора. Лучшим местом для сбора белых грибов была Дубовая роща, где под одним дубом можно было собрать 30—40 белых. За рыжиками ездили на лошадях, с бельевыми корзинами, за Яснушку, в сторону Глебово. Осенью жгли костры в лесу, пекли картошку, собирали удивительной окраски кленовые листья и делали из них гирлянды. А как великолепны были темные ночи с бесчисленным количеством необычайно ярких звезд».

Материал подготовлен
Т. СМЕРНОВОЙ.

Окончание воспоминаний Е. А. САМАРИНОЙ-ЧЕРНЫШОВОЙ будет опубликовано в зимних номерах «Краеведческого вестника».

В. Серов. Девочка с персиками.

ФАКТ ИСТОРИИ

Кому не известна в России, да, поди, и за рубежом фабрика «Трехгорная мануфактура». А история ее такова. В конце XVIII века пивовар Прохоров в компании с купцом Рязановым затеяли построить ситценабивную фабрику, и купили они для этого березовую рощу в Москве на Нижней Пресне у «Трех гор» пониже церкви Иоанна Предтечи. Потом стали округлять свое владение, мануфактура неуклонно разрасталась. К 1914 году она нанимала более 8000 тысяч рабочих.

За сто лет работы фабрики выражение «прохоровский ситец» стало означать не только знак качества товара, но и образ жизни этих деловых, предприимчивых людей. Фабриканта Николая Ивановича Прохорова в деловых сферах аттестовали не иначе как «человеком безупречных нравственных качеств».

Возглавляемая им семейная фирма «Трехгорная мануфактура» получила всемирную славу как одно из самых передовых предприятий России, оснащенное совершенной по тому времени техникой. Владельцы этой фирмы в 1900 году в Париже были удостоены золотой медали «За заботы о быте рабочих и по санитарному делу».

Известно, что семья Прохоровых взяла за правило заботиться о детях своих работников. Для них устраивались праздники с подарками и выездом за город в места, где отдыхала сама семья Прохоровых.

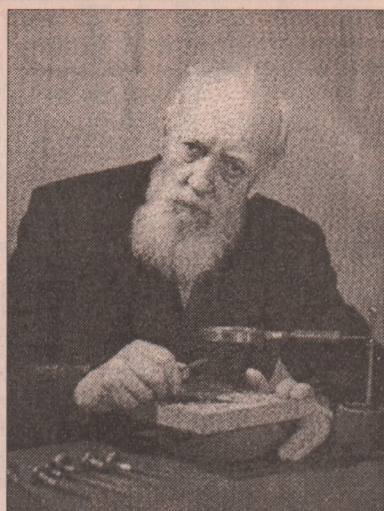
Не только Прохоровы, но и многие промышленники понимали, что без заботы о своих рабочих невозможно увеличить выгоду своего дела, производительность труда, внедрить новую технологию и на ее базе расширять производство, наращивать прибыль. На ряде предприятий, по примеру «Трехгорной мануфактуры», открываются бесплатные ремесленные училища, школы, организуются культурные центры, больницы, вводится пенсионное обеспечение.

История Московского хлопчатобумажного комбината «Трехгорная мануфактура», конечно, интересна сама по себе. Однако мы хотим обратить ваше внимание на факт истории, отмеченный во многих источниках. Оказывается, знаменитые Прохоровы были выходцами из монастырских крестьян Сергиева Посада.

Л. ВАСИЛЬЕВА.

По материалам приложения к газете «Вечерняя Москва» «Градские вести», №1, 1996 г.

ХУДОЖНИК-ГРАФИК П. Я. ПАВЛИНОВ (1881—1966)

П. Я. Павлинов.

Недавно я оказалась в удивительном месте — городке художников «Сокол», построенном 75 лет назад недалеко от того места, где сейчас находится станция метро с таким же названием. В архитектуру этого уникального городка заложен ряд идей П. А. Флоренского. Теория линии В. А. Фаворского была использована при его планировке.

Я пришла в дом, который стоит на медной иконке. Ее заложил в цемент фундамента П. А. Флоренский. Это дом его друга художника Павла Яковлевича Павлинова. Сейчас в нем живет семья сына Петра, тоже художника. В деревянном доме тепло и уютно. На стенах картины. За окном — яблони. Мне предлагают чай с вареньем из китайки. И трудно представить, что в нескольких минутах ходьбы — шумное Ленинградское шоссе.

Я разговариваю с Петром Павловичем ПАВЛИНОВЫМ.

— В 1920-е годы вы жили в Сергиеве. Как ваша семья там оказалась?

— В Посаде жили Флоренский и Фаворский. А они и мой отец

офицером русской эскадры адмирала Кригера, которая находилась с дипломатической миссией русского флота в Средиземном море. Он получил нема-

— Вы упомянули дом, купленный в Москве...

— Дом был в районе Арбата, в Малом Ржевском переулке. Его архитектор Соловьев строил в начале XX века. Памятник архитектуры. Вот его фотография в книге. Но понравился дом какому-то чекисту-грузину. Семью и выселили. Потом в этом доме грузинское посольство открыли, переулок переименовали в улицу Палиашвили. Теперь название переулку вернули, а посольство осталось, еще пристройку сделали.

— Куда же вы выселились?

— Нас пустили родственники. Они жили в Троицком переулке, возле Дречистенки. Там и я родился, в 1921-м. Но это ведь как коммуналка была. И папа решил перевезти семью в Сергиев.

Должно быть, в 1922-м папа снял верхний этаж дома Машинских на Кооперативной улице. Эти комнаты раньше, еще до революции, снимал сенатор Симанский с семьей. Мы с братом целый сундук писем нашли в кладовке. Вот в альбоме открытки начала XX века из того сундука. Видите, на всех изображены какой-нибудь православной церкви, даже если из-за границы письмо. И на некоторых крестик начерчен. Это те, которые написаны сыном сенатора, Сергеем, который впоследствии стал Патриархом Алексием I.

— Как, и Патриарх в этом доме жил?

— Да, они потом, кажется, в Серпухов уехали. А мы в Сергиевом Посаде прожили до осени 1925 года. Вернулись в Москву, когда этот дом был построен. Но я хорошо Сергиев помню. У М а ш и н с к и х большой сад был, дуб там рос огромный. И пруд был.

А еще мы с отцом ходили на Заболотское озеро, где росла такая круглая водоросль...

— Это клавиатура. Реликтовая водоросль. Теперь ее нет. Во время осушения болот озеро обмелело и клавиатура исчезла.

— После нас Фаворские на второй этаж въехали. Маша у них уже в этом доме родилась. До того они на Красюковке жили.

Отец, в основном, ночевал в Москве, у родных. Ведь он был деканом графического факультета ВХУТЕМАСа. А приезжал к нам на выходные. Часто ездил с Фаворским. Освещения тогда в вагоне не было. А у Фаворского в поезде раз шапку украли, когда он заснул.

Помню тогда по вагонам маляшки ходили, продавали вязаные шапки...

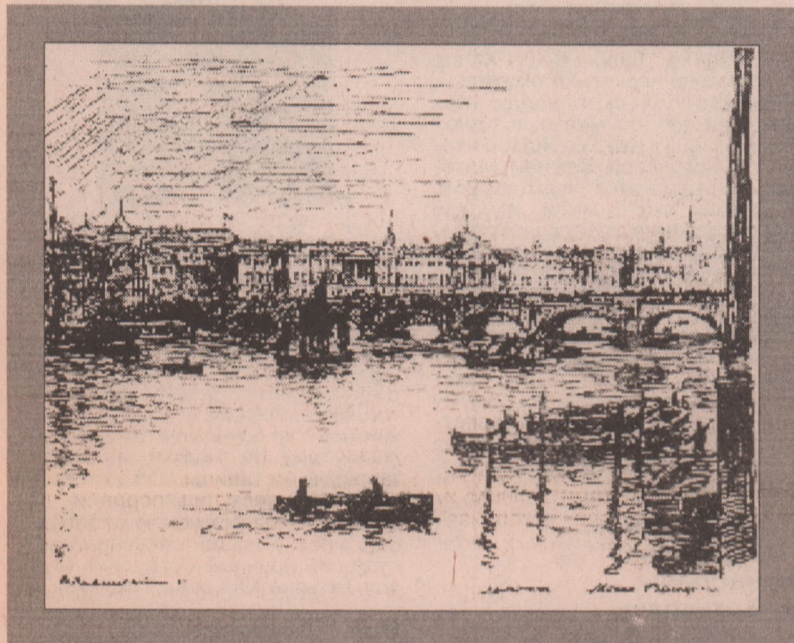
— В какой технике работал ваш отец?

— Он был график, гравёр. Начинал с офорта, потом занимался линогравюрой. И большую часть жизни — гравюрой на дереве, ксилографией. Рисовал также тушью. Он иллюстрировал много книг: Пушкина, Лермонтова, Лескова, Сергеева-Ценского, Новикова-Прибоя, книги о моряках. В 1937 году к юбилею Пушкина сделал иллюстрации к книге Новикова «Пушкин в Михайловском». Очень интересен созданный им в 1924 году портрет Пушкина. Он изобразил поэта в последний, трагический, год его жизни.

— Я знаю, что П. Я. Павлинов занимался теорией искусства...

— Да, он опубликовал более 20 работ по теории. Особенно интересовали его вопросы видения глубины в изображении на плоскости. Эти работы были тесно связаны с его педагогической деятельностью. Он преподавал непрерывно 29 лет, и во время войны не оставил преподавания, не уезжал в эвакуацию. Он полностью разделял мысль Дени Дидро: «Страна, в которой учили бы рисовать так же, как учат читать и писать, превзошла бы скоро все остальные страны во всех искусствах, науках, мастерствах». И с грустью говорил, что большинство людей считает, что рисовать должны уметь только художники.

Т. СМЕРНОВА.

«Мост Ватерлоо». Илл. к книге К. Станюковича «Вокруг света на «Коршуне». 1955. Тушь, перо.

преподавали в те годы во ВХУТЕМАСе и были очень дружны. С Фаворским отец познакомился еще до революции. И в 1918-м спас его от смерти.

— Как это?

— Арестовали группу бывших офицеров царской армии и должны были расстрелять. Отец был морским офицером, попал в эту группу. Узнал Луначарский, а они были знакомы: отец был председателем Московского товарищества художников, и заседания проходили в его доме в Малом Ржевском переулке. Луначарский на них бывал. Вот он узнал, что отцу грозит расстрел, и послал своего представителя его освободить. Тот пришел — отец ему говорит: «Ведь тут и Фаворский...» Обоим удалось спастись.

— Так кто же ваш отец больше: моряк или художник?

— Рисовать он очень любил с детства. Но была семейная традиция: отец — вице-адмирал, инспектор морского корпуса, и все братья — морские офицеры. И его в 13 лет, после окончания известной гимназии Мая, отдали в Морской кадетский корпус. В 1901—1903 годах он был флаг-

маном иностранных орденов. Греческая королева Ольга Константиновна, бывшая с ним в дружеских отношениях, вручила ему Иерусалимский крест. Это такой золотой крестик, внутри которого щепочка — частица гроба Господня. Его носят на шее, на красной ленте.

Отец обычно, уходя из дома, писал на двери, когда вернется. Вот как-то на Пасху он надел Иерусалимский крест и пошел в церковь. Воры прочитали надпись на двери и обокрали дом. Так все остальные ордена пропали.

А при обучении в Морском корпусе можно было заниматься рисованием. Отец ходил на занятия к известному художнику Бразу. И в плавании он рисовал. Потом поступил вольнослушателем в Академию художеств. Одновременно преподавал в Морском корпусе. В 1911 году решил уйти в запас. Переехал в Москву, купил дом.

А во время первой мировой войны был призван. Работал шифровальщиком в генеральном штабе. И в советское время служил в Военно-Морском флоте. Только в 1921 году оставил службу.

Дети художника П. Я. Павлинова у дома Машинских на Кооперативной улице Сергиева Посада. Начало 20-х годов.

РИФМА ДЛЯ «ВПЕРЕД» — ПОСАД

ДОПОЛНЕНИЯ И ПОПРАВКИ

к ответам на краеведческую викторину, опубликованным во «Вперед» от 21 июля.

1. Наши читатели расширяют перечень художественных фильмов, снимавшихся в Загорске.

В городском парке снимали эпизоды популярного фильма «Семь невест ефрейтора Збруева».

В начале 60-х на фоне старых торговых рядов у стен Лавры снимался фильм «Наш дом». Главную роль в картине играл А. Папанов. Актер Бероев исполнил роль водителя туристского автобуса, привозившего в Загорск экскурсантов.

2. Историческая Рыбная слобода (нынешние 1-я, 2-я, 3-я Рыбные улицы, 1-й, 2-й, 3-й Рыбные тупики) получила название от рыбных садков, располагавшихся вдоль берега Кончуры, начиная с того места, где позднее пролегла железнодорожная насыпь. Садок — яма с проточной водой, где разводили или содержали рыбу. Возможно, зрителей за садками

обязывали также ловить рыбу в Келарском и других прудах.

3. Итальянского физика звали Энрико Ферми, что не отменяет приведенной в материале шутилки топонимической версии.

4. О присвоении Дворцу культуры имени Ю. А. Гагарина было объявлено 7 ноября 1961 года. В 1974 году бронзовые буквы на фронте обновлялись.

И. БОРИСОВ.

Осталось в памяти

Новая рубрика «Осталось в памяти» приглашает к участию тех, кто хочет рассказать об эпизодах своей жизни, ставших со временем моментом истории.

КРАСНЫЕ ПОХОРОНЫ

Я, уроженец Сергиева Посада Малых Александр Алексеевич, 1915 года рождения, жил с родителями на Штатно-Садовой улице. Запало в память мою одно событие, которое в народе называли «Красные похороны». Было это в 1924 или 1925 году, точно не помню.

В то время коммунистов и комсомольцев посылали в села района для разъяснения текущего момента страны. Напротив нас жила многодетная семья Кормилицыных, сын их Павел был комсомольским секретарем Сергиева. Однажды командировали его в одну из деревень района, где произошла трагедия: недовольные происходящими переменами зажиточные крестьяне, которых называли кулаками, убили Павла.

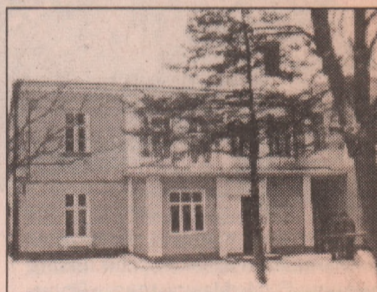
В то время хоронили людей православных по всем православным правилам, т. е. отпевали со священником. Партийная же организация города решила поступить иначе и похоронить комсомольского вожака без священника, с оркестром.

Гроб с телом Павла был установлен в Доме профсоюза (ныне здание ОВД). Непривычен был для горожан его вид: был он обшит красной материей и черной бахромой. Когда тело покойного несли по Штатно-Садовой улице (народу было много), все соседи ругали мать Павла, Кормилицыну Матрону Никитичну: зачем она дала хоронить сына «по-красному».

На Кокуюевском кладбище перед могилой Павла состоялась гражданская панихида. Под звуки духового оркестра, исполнявшего «Интернационал», он был захоронен. Это были первые гражданские похороны в нашем городе.

ПОИСК

Краеведческий отдел Историко-художественного музея-заповедника приобретет (купит, примет в дар) школьные учебники дореволюционного издания, 20—30-х годов и послевоенных лет (в хорошем состоянии).

Новый адрес краеведческого отдела Музея-заповедника: Овражный переулок, 9а. Телефон 4-44-28.

ВНИМАНИЕ!

Всех, кто не ранодушен к истории родного края и кому дорого имя великого русского певца Ф.И. Шаляпина, приглашаем принять участие в торжествах по случаю 125-летия со дня рождения и 100-летия с момента венчания с Иолой Торнаги.

Торжественные мероприятия пройдут в воскресенье, 9 августа, в селах Гагино и Путятино.

Отправление автобуса в 10 час. утра от универсама «Загорск».

Общество охраны природы Сергиево-Посадского района, жители сел Путятино и Гагино.

Октябрь
Васильевич
ГРИШИН

ОН РОДИЛСЯ В ДЕРЕВНЕ ПОДУШКИНО

Где-то в середине 50-х годов впервые прозвучала по радио задушевная песня про то, что «в жизни раз бывает восемнадцать лет». Исполнял ее Пензенский русский народный хор. Песня полюбилась и запомнилась многим, крепко и надолго.

Вскоре всю страну облетела еще одна песня, исполненная хором из Пензы, — «Милая роща», с ее запоминающимся, жалостливым припевом:

*Хочется белым березам
Низко отвесить поклон,
Чтоб заслонили дорожку,
Ту, что ведет под уклон.*

Автор этих песен — замеча-

тельный хоровой дирижер и композитор народный артист России Октябрь Васильевич Гришин (1927—1981). Как выяснилось, он уроженец деревни Подушкино нашего района.

К сожалению, это пока единственное, что удалось узнать мне на недавнем межрегиональном песенном празднике, посвященном композитору Александру Петровичу Аверкину (1935—1995). Он проходил на его родине, в городе Сасово Рязанской области.

Передача «Россия в песне», рассказывающая об этом празднике, готовится сейчас телекомпанией «Тонус». Будет в ней сюжет и об Октябре Гришине, его песнях.

Я же обращаюсь с просьбой ко всем, кто располагает хоть какими-то сведениями об этом замечательном талантливом человеке, поделитесь своими воспоминаниями.

Понимаю, что поиск этот будет трудным, ведь времени прошло немало. И все-таки я не теряю надежды, верю в то, что откликнутся его сверстники и друзья, соседи, односельчане.

Могут спросить: к чему этот поиск? Человек, возможно, не так уж много времени прожил в этом крае? Но ведь деревня Подушкино — его родина. Именно тут истоки его таланта, его песенных творческих взлетов и удач.

Алексей Фатьянов уехал из Вязников на Владимирщине ше-

стиллетним мальчишкой, но земля его не забыла, почитают и вот уже 25-й год проводят Аleshины праздники, давно уже ставшие Всероссийскими Фатьяновскими праздниками песни и поэзии. Эстафету от вязниковцев подхватили сасовцы. И прошедший в этом году Аверкинский праздник стал поистине праздником народной русской песни.

Земля сергиевпосадская тоже подарила России двух талантливых людей, создателей народных песен. Здесь родился ныне здравствующий замечательный поэт-песенник Виктор Федорович Боков, и отсюда же родом Октябрь Васильевич Гришин.

Сам Бог велел, как говорится, соединить эти два имени, два прекрасных и неиссякающих, не подверженных воздействию времени песенных родника, которые могут стать источником ежегодного песенно-поэтического праздника в вашем замечательном крае.

Я верю, что именно так и будет! Потому как довелось не раз затевать уже упомянутые Фатьяновские и Аверкинский праздники. А Боков и Гришин, поверьте мне, заслужили такой же чести и признания.

Юрий БИРЮКОВ,
композитор и музыковед,
лауреат Фатьяновской премии
1998 года, автор и ведущий
телевизионного цикла
«Россия в песне».

● На книжную полку

В киосках Музея-заповедника всегда в продаже краеведческая литература

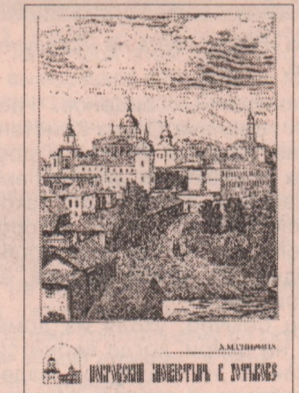
Сегодня мы хотим обратить ваше внимание на серию брошюр, посвященных историко-художественному и архитектурному наследию Сергиево-Посадского края.

К.А. Филимонов.
«Черниговский скит:
история архитектурного ансамбля»

В ведении Лавры в XIX—XX вв. находилось несколько обителей, Черниговский скит среди них занимал особое место: в одной из церквей скита хранилась икона Черниговской Божией Матери, почитавшаяся чудотворной. В стенах скита жили старцы, благословение которых стремились получить тысячи людей со всех концов России. Об этом, но главное, об архитектурных особенностях архитектурного ансамбля, расположенного в трех километрах к северу-востоку от Троице-Сергиевой Лавры, рассказывает небольшая по объему книжка, автором которой является ведущий сотрудник музея Константин Александрович Филимонов.

Л.М. Спирина.
«Покровский монастырь
в Хотькове»

Покровский монастырь — один из древнейших в Подмоскowie. Он стоит на пути в знаменитую Троице-Сергиеву Лавру. Здесь покоятся родители преподобного Сергия Радонежского — ростовские бояре Кирилл и Мария. Рассказ о монастыре, его месте в отечественной истории и культуре написан заведующей отделом древне-русского искусства Музея Ларисой Матвеевной Спириной.

Н. В. Хрунова.
«Спасо-Вифанский монастырь»

Спасо-Вифанский монастырь находится на территории нынешнего Птицегграда. Он почти не сохранился. Редкие полуразрушенные постройки напоминают нам о его былой красоте и величии. Но история основания обители, связанная с именем Московского митрополита Платона, свидетельства современников, сохранившиеся гравюры и фотографии, архивные материалы говорят о том, что монастырь был одной из достопримечательностей Сергиево-Посадского края.

Автор публикации — старший научный сотрудник архитектур-

И.В. ФИЛИМОНОВ
ЧЕРНИГОВСКИЙ СКИТ:
ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРНОГО АНСАМБЛЯ

ного отдела Музея Нина Викторoвна Хрунова.

Т.Ю. Токарева.
«Приходские церкви
Сергиева Посада»

Сергиев Посад широко известен уникальным комплексом архитектурных сооружений Троице-Сергиевой Лавры. Однако в городе существуют и другие достойные внимания и изучения памятники архитектуры, среди которых видное место занимают приходские церкви. Об истории возникновения, разрушения и возрождения приходских храмов Сергиева Посада рассказывает старший научный сотрудник Музея Татьяна Юрьевна Токарева.

В.А. Ткаченко.
«Радонеж»

Радонеж — одно из памятных мест Подмоскowie — находится в южной части Сергиево-Посадского района, между 59-м км Ярославского шоссе и платформой «Абрамцево». Об истории этого древнего поселения, его памятниках, природе написал заведующий историческим отделом Музея Владимир Александрович Ткаченко. Из девяти веков истории поселения автор выделил периоды существования его как села Радонежского, городка Радонеж и села Городок.

Все вышеуказанные брошюры изданы тиражом от 5 до 10 тысяч экземпляров. Они хоть и скромны в своем оформлении, однако содержат достаточно много иллюстраций, карт и схем. Каждый, кто интересуется историей и культурой нашего края, найдет в этих книжках немало полезных и интересных сведений. Да и цена книг невелика — 3 и чуть более рублей. Кстати, в ближайшее время выйдут еще две краеведческие книжки — «Корбуха» и «Деулино». Сейчас они готовятся к изданию.

Л. ВАСИЛЬЕВА.

● Сергиев Посад: 20-е годы

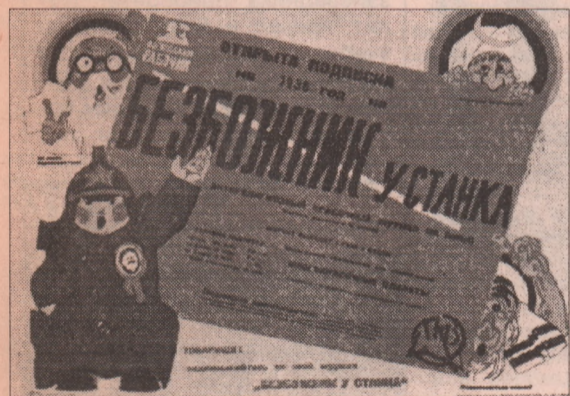
ВОИНСТВУЮЩИЙ БЕЗБОЖНИК

После Октябрьской революции почти 40 лет в стране шла ожесточенная и планомерная борьба против религии. Для воспитания людей в духе атеизма использовались многие средства. О некоторых из них мы прочли в воспоминаниях Федора Константиновича Попова, известного в 20-х годах в нашем городе, а позднее и в стране, воинствующего безбожника.

Он был сыном Константина Михайловича Попова — библиотекаря Московской духовной академии. Мать Ольга Николаевна работала

кончив учебу только в 20 лет, Федор Константинович поступил на внешкольное отделение Сергиевского педагогического техникума, в котором только что закончился прием первых ста заявлений от местной и иногородней молодежи. К этому времени Федор Константинович был уже членом молодежной организации правопорядка (чоновцем). В части особого назначения (ЧОН) он числился в 114-ой роте, начальником которой в городе был военный комиссар Сергей Петрович Петров. «Рота, — пишет в воспоминаниях Попов, — входила в состав особой Московской бригады, которой командовал Дзержинский». Располагалась часть в Троице-Сергиевой Лавре. Чоновцы круглосуточно дежурили на верхних ярусах колокольни, где был наблюдательный пункт.

Студенту Ф. К. Попову предложили работать комендантом интерната учащихся, а также заведующим столо-

Реклама журнала «Безбожник у станка»

вой и клубом. Столовая техникума размещалась в трапезной, в этом же здании был открыт клуб курсантов Электроакадемии, переместившийся туда после пожара в Покровской академической церкви. «Здесь, — читаем в воспоминаниях, — танцевали до утра под духовой оркестр сергиевских пожарных». Пищу для студентов готовили в монастырской кухне, хлеб пекли в монастырской пекарне.

По ночам чоновцы под руководством Попова заготавливали в лесу дрова из поваленных деревьев, а также собирали деревянные кресты на местных погостах, которые использовали затем в качестве топлива...

Ф. К. Попов вспоминает о том, как по его инициативе были при-

обретены ложки для столовой: курсанты расклеили по городу афиши, приглашая жителей на танцы под оркестр. Билет стоил один миллион рублей. Танцы были организованы в Страстную субботу, накануне Пасхи. Молодежь Сергиева в этот день собралась на гульбище трапезной, но билеты не покупала, жалея деньги. Тогда двери и окна трапезной решили раскрывать. Начался первый танец. Девушки из педтехникума танцевали с курсантами. Вскоре в трапезной стало тесно. Объявили перерыв на десять минут. Закрыли окна и двери и стали продавать билеты. Был собран миллиард рублей, из них 400 миллионов заплатили оркестру, на остальные купили деревянные ложки на местном базаре.

Еще перед вскрытием мощей преп. Сергия в апреле 1919 г. в город был направлен из наркомата юстиции Михаил Васильевич Горев-Галкин. Он редактировал антирелигиозные статьи в местной газете и вел антирелигиозную пропаганду. Вечера, лекции и беседы в городе проводили чоновцы и учащиеся старших классов. В 1923 году, когда окончивший техникум Ф. К. Попов был уже студентом Коммерческого института, М. В. Галкин вовлек его в «Общество друзей газеты «Безбожник», которую возглавлял Емельян Ярославский. Редакция газеты размещалась на Тверской улице в здании театра «Атеист». Ф. К. Попов стал распространителем газеты в институте и в нашем городе. В Сергиеве он организовал выставку антирелигиозных книг в центральной библиотеке, создал комсомольскую ячейку в Обществе воинствующих безбожников, организовал антирождественскую и антипасхальную кампании.

С конца 1925 г. антирелигиозная деятельность Попова в Сергиеве прекратилась. После окончания одногодичных курсов при Институте марксизма-ленинизма в Москве он был направлен в Ленинград в «Союз воинствующих безбожников», где трудился более 20 лет. Окончив в тридцатых годах аспирантуру Историко-архивного института, работал в архивах Белоруссии и Москвы.

Т. БУДНИКОВА.

«Краеведческий вестник» — ежемесячное приложение к газете «Вперед», август 1998 года.

Редактор выпуска Лидия ГИРЛИНА.

Контактный телефон 4-44-28

Учредители:
Муниципальное учреждение «Газета «Вперед», Сергиево-Посадский
государственный историко-художественный музей-заповедник.
Газета зарегистрирована в Московском региональном управлении Комитета РФ по печати.
Регистрационное свидетельство № А-5413.